

Сяо Яньси вытаращила глаза, словно медные колокольчики, и, указывая пальцем на Цзян Цяньэр, долго не могла вымолвить ни слова.

Она...

Она...

Она...

Да как же она бесстыдна!

Чжоу Синшань — её бывший жених. Хотя помолвка расторгнута, но, судя по сюжету книги, в которую она попала, Чжоу Синшань в будущем должен совершить невероятный рывок и стать императором, а она — его императрицей. Как же эта бесстыжая молодая вдова посмела прижаться к его груди и обнять за талию?

У Чжоу Синшаня были раны, но, когда Цзян Цяньэр обняла его и прильнула к груди, он вдруг обнаружил, что перестал чувствовать боль. Глядя на её распухшее от побоев лицо и слушая всхлипывания, он почувствовал, как сердце сжалось от жалости.

Он посмотрел в глаза Сяо Яньси — в них не осталось ни капли прежних чувств, он смотрел на неё как на совершенно чужого человека:

— Госпожа Сяо, вы — незамужняя девушка, и приходите в мой дом, чтобы оскорблять и бить мою жену, по меньшей мере неприлично. Если моей жене будет нанесен хоть какой-то вред, я спрошу с вас. А теперь, раз уж вы здесь, то знайте — вы напугали её. Потрудитесь убраться из моего дома.

Моя жена?

Она — его жена?

В сердце Цзян Цяньэр вспыхнула радость, и она еще крепче прижалась к Чжоу Синшаню. В тот момент, когда он не видел, она, словно довольная кошечка, дернула усами, бросая вызывающий взгляд на Сяо Яньси.

Сяо Яньси была в ярости. Она — попаданка, она знает весь сюжет книги, и вдруг её провоцирует какой-то второстепенный персонаж, который должен был сгинуть в начале истории!

Этому не бывать!

Сяо Яньси топнула ногой и уже открыла рот, чтобы ответить, но взгляд Чжоу Синшаня стал ледяным:

— Госпожа Сяо, вы еще не ушли? Или вы хотите, чтобы вся деревня узнала, как незамужняя девица прибежала к бывшему жениху устраивать скандал?

Сяо Яньси мгновенно пришла в себя. Она заметила, что Чжоу Синшань одет опрятно и совсем

не выглядит так, будто его кто-то обижал. Разум взял верх: она поняла, что сюжет изменился, и если она хочет завоевать его расположение, то сейчас нельзя идти напролом.

Она мгновенно сменила выражение лица, достала платок и, опустив голову, прикрыла глаза:

— Брат Синшань, во всем виновата я. Ты был так добр ко мне, а я не оценила этого и расторгла помолвку. Если хочешь, брось Цзян Цяньэр, я перееду к тебе и буду заботиться о тебе.

Чжоу Шаньхай и Чжоу Сюэр, услышав это, с недоверием уставились на Сяо Яньси.

Она жалеет о разрыве и хочет снова выйти за брата?

Это же просто замечательно!

Брату больше не придется жить с этой вдовой, с этой женщиной, которая уже была замужем.

Они оба с надеждой посмотрели на старшего брата, ожидая, что он немедленно согласится, выгонит Цзян Цяньэр и возьмет в дом чистую, не бывавшую замужем Сяо Яньси.

Вот же стервятники, пришли чужое счастье разрушать.

Цзян Цяньэр подняла голову с груди Чжоу Синшаня, надула губки и, полными слез глазами глядя на него, пролепетала:

— Муж, ты не можешь меня выгнать. Если ты прогонишь меня, мне некуда будет идти. Я совсем одна, у меня больше нет дома. Муж, я буду очень послушной, буду слушаться тебя во всем. Не бросай меня, пожалуйста, муж.

Её голос дрожал, глаза были полны слез, она умоляла его не бросать её. Сердце Чжоу Синшаня словно сжала чья-то огромная рука — это было больнее, чем неспособность ходить. Он опустил взгляд и, сам не зная почему, поддавшись порыву, торжественно пообещал:

— Не бойся. Я не брошу тебя ради постороннего человека.

Цзян Цяньэр сквозь слезы улыбнулась:

— М-м, я верю тебе, муж.

Чжоу Синшань погладил её по голове, а затем его голос снова стал холодным:

— Госпожа Сяо, если вы не уйдете, то все, что вы сегодня наговорили, станет известно всей деревне. Посмотрим тогда, кто захочет на вас жениться.

Сюжет книги действительно изменился. Неужели из-за того, что она вмешалась слишком рано?

Сяо Яньси быстро прикинула варианты и решила отступить, чтобы обдумать дальнейшие шаги:

— Брат Синшань, я говорила искренне. Подумай об этом, а когда решишь, позови меня. Я пойду.

Она развернулась и пошла, останавливаясь через каждые три шага и оглядываясь, полная надежды, что Чжоу Синшань позовет её обратно. Но до самого её ухода он не произнес ни слова.

— Вы двое тоже идите, — Чжоу Синшань смягчил тон, обращаясь к брату и сестре. — Со мной все в порядке. В следующий раз не позволяйте посторонним дурачить себя.

Чжоу Шаньхай, будучи прямолинейным, возразил:

— Брат, сестра Яньси не посторонняя, она твоя невеста!

Чжоу Сюэр подхватила:

— Именно! Брат, сестра Яньси хочет выйти за тебя, она не презирает тебя. Жениться на ней куда лучше, чем жить с этой вдовой! Выгони её, а я побегу и верну сестру Яньси.

Голос Чжоу Синшаня стал хриплым и тяжелым:

— Шаньхай, Сюэр, Цзян Цяньэр — ваша невестка. Я еще жив, так что вдовой она не стала.

Брат и сестра вздрогнули. Этот старший брат, который был старше их на семь-восемь лет, с пятнадцати лет торговал в дальних краях и возвращался раз в два-три года. Каждый раз он был другим. Хотя он был гэром, его властность и твердость напоминали настоящего мужчину, и они оба его побаивались. К тому же, когда мачеха выгнала брата из дома, он предлагал им уйти вместе с ним, но они замаялись, а мачеха не пустила, и они остались дома.

— Мне нечем вас угощать, уходите, — Чжоу Синшань выставил их за дверь, добавив напоследок: — Цзян Цяньэр — ваша невестка, и чтобы я больше не слышал от вас слов о вдове.

Чжоу Шаньхай и Чжоу Сюэр переглянулись и тихо ответили, что поняли. Они знали, что брат всегда защищает своих, а раньше торговал и зарабатывал деньги лишь для того, чтобы им жилось лучше. Раз они не пошли с ним тогда, то теперь его защита Цзян Цяньэр — вполне закономерна.

Как только брат приказал им уйти, они, пришедшие сюда с таким напором, понуро поплелись прочь.

Когда они ушли, Чжоу Синшань отстранил от себя Цзян Цяньэр, которая все еще крепко его обнимала.

Цзян Цяньэр, которая чувствовала, что после того, как она прижалась к его твердой груди, их отношения стали ближе, в недоумении спросила:

— Муж, что случилось?

Чжоу Синшань бросил ей лекарство, оставленное лекарем Лю, и, не сводя с неё глубокого, как бездна, взгляда, плотно сжал губы.

Цзян Цяньэр под его взглядом стало не по себе, по спине пробежал холодок. Ей захотелось провалиться сквозь землю.

Прошло много времени.

Цзян Цяньэр, сжимая в руках лекарство, почувствовала, как внутри всё сжимается, и робко спросила:

— Муж, если ты хочешь о чем-то спросить, спрашивай.

В глазах Чжоу Синшаня плескалась тьма. Он еще раз убедился, что перед ним не настоящая Цзян Цяньэр. Она изменилась с того самого момента, как встала с лежанки, чтобы умыть его и обтереть. Неужели в неё вселился какой-то злой дух?

— Муж, ну скажи же что-нибудь! — Цзян Цяньэр надула губы, лихорадочно вспоминая, как ведут себя героини романов про «белых лотосов» и «зеленых чаек» из её эры межзвездных путешествий. Она решила сыграть свою роль, и слезы, словно жемчужины из порвавшейся нити, покатались из её глаз: — Муж, не пугай меня! У меня ведь кроме тебя никого не осталось. Я буду хорошей, я буду очень послушной, пожалуйста, не прогоняй меня, у-у-у!

<http://bllate.org/book/21704/2241617>